

УДК 343.1

DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-98-102

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТУСА И ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А. Коомбаев

Аннотация. Проанализированы нормы действующего законодательства в сфере уголовного судопроизводства, принятые за последние годы в Кыргызстане в рамках реформирования правоохранительных органов и судебной системы. Проведен ретроспективный и перспективный анализ процессуальных норм и институциональных основ как отечественного, так и зарубежного законодательства, направленных на совершенствование статуса и разграничение полномочий органов расследования преступлений (следователя). По результатам проведенного анализа и исследования предложены возможные пути разрешения обозначенных проблем.

Ключевые слова: судебная власть и унифицированная форма дознания; ретроспективный и перспективный анализ; процессуальные нормы; институциональные основы развития статуса и полномочий органов расследования преступлений; уголовное преследование; прокурорский надзор; судебный контроль и функция расследования преступлений.

КЫЛМЫШ ИЛИКТӨӨ ОРГАНДАРЫНЫН СТАТУСУН ЖАНА ЫЙГАРЫМ УКУКТАРЫН ӨНУКТҮРҮҮ ЖАНА ӨРКҮНДӨТҮҮ БАГЫТТАРЫ

А.А. Коомбаев

Аннотация. Укук коргоо органдарын жана сот системасын реформалоонун алкагында Кыргызстанда акыркы жылдары кабыл алынган жазык сот өндүрүшү чөйрөсүндөгү колдонуудагы мыйзамдардын нормалары талдоого алынды. Кылмыштарды иликтөө органдарынын (тергөөчүнүн) статусун өркүндөтүүгө жана ыйгарым укуктарын чектөөгө багытталган ата мекендик жана чет өлкөлүк мыйзамдардын процесстик ченемдерине жана институционалдык негиздерине ретроспективдүү жана келечектүү талдоо жүргүзүлдү. Жүргүзүлгөн талдоонун жана изилдөөнүн жыйынтыктары боюнча белгиленген көйгөйлөрдү чечүүнүн мүмкүн болгон жолдору сунушталды.

Түйүндүү сөздөр: сот бийлиги жана алгач текшерүүнүн бирдиктүү формасы; ретроспективдүү жана келечектүү талдоо; процесстик ченемдер; кылмыштарды иликтөө органдарынын статусун жана ыйгарым укуктарын өнүктүрүүнүн институционалдык негиздери; жазык куугунтугу; прокурордук көзөмөл; соттук көзөмөл жана кылмыштарды иликтөө функциясы.

VECTORS OF DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE STATUS AND POWERS OF CRIME INVESTIGATION BODIES

А.А. Koombaev

Abstract. The article analyses the norms of the current legislation in the field of criminal proceedings adopted in recent years in Kyrgyzstan as part of the reform of law enforcement agencies and the judicial system are analyzed. A retrospective and prospective analysis of procedural norms and institutional foundations of both domestic and foreign legislation aimed at improving the status and delineation of powers of crime investigation bodies (investigator) is carried out. Based on the results of the analysis and research, possible ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: judicial power and a unified form of inquiry; retrospective and prospective analysis; procedural norms; institutional foundations for the development of the status and powers of crime investigation bodies; criminal prosecution; prosecutorial supervision; judicial control and the function of crime investigation.

Примечательно, что ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (УПК КР) отказался от таких упрощенных форм досудебного производства, как полное дознание и протокольная форма досудебной подготовки материалов. Представленная в положениях действующего Уголовно-процессуального закона модель «досудебное производство», которая фактически объединила ныне действующие следствия по уголовным делам и дознание по делам о проступках, является логичным и обоснованным продолжением реформы досудебной стадии уголовного судопроизводства. В целом, идею объединения двух форм расследования преступлений следует поддержать, поскольку здесь речь идет о целостном и концептуальном преобразовании досудебного производства путем унификации не только осуществления расследования, но и судебного рассмотрения уголовных дел. В этой связи унификация досудебного производства, то есть расследование преступлений по единой процессуальной форме, не вызывает никаких теоретических сомнений, поскольку она лишь переводит в адекватную процессуальную плоскость то, что уже давно имело место в реальной действительности.

Кроме того, впервые в уголовно-процессуальный оборот (отношения) был введен институт «следственного судьи», который по замыслу должен обеспечить не только конституционные положения судебного контроля за досудебным производством, основополагающие принципы судебной власти – его независимость и беспристрастность, но и в конечном итоге разграничить на законодательном уровне функции органов расследования преступлений, дознания и надзора за соблюдением законодательства всеми органами и их должностными лицами, в том числе органами, осуществляющими следствие и оперативно-розыскную деятельность. Однако, анализ как конституционно-правовых, так и институциональных основ организации досудебного производства по уголовным делам позволяет говорить о неокончателном разрешении вопроса концептуально-стратегического направления – об определении конституционно-правового уровня вопроса статуса органов досудебного

производства, вернее, статуса следователя, непосредственно осуществляющего расследование преступлений. В итоге, за расследованием преступлений ведется двойной контроль (судебный и так называемый процессуальный, осуществляемый руководителем следственного органа). Надзор усилен, но должностные лица или органы расследования, осуществляющие этот надзор, оказались в разных министерствах или ведомствах (МВД, ГКНБ, СИН при Минюсте и прокуратуре), оставаясь в одном случае при погонах органов юстиции, в другом – при погонах военной или внутренней службы, в третьем – в милицейском ведомстве. Отсюда, как нам кажется, и возникают двойные стандарты восприятия функции расследования преступлений. С одной стороны, следователь – процессуально независимое лицо, определяющее направления доследственной проверки и следствия, принимающее все решения самостоятельно и, в конечном итоге, отвечающее за законность, обоснованность и своевременность организации и осуществления расследования преступлений [1, с. 24]. С другой, на следователя возлагаются следующие основополагающие обязанности: принять все меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела; выявить по делу как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность обстоятельства [2, с. 13]; отдавать органу дознания обязательные для него письменные поручения о проведении оперативно-розыскных и иных мер, в том числе в рамках специальных следственных действий; выносить постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявлять обвинение, задерживать лиц по подозрению в совершении преступления; выносить решение не только о приостановлении или возобновлении, но и о прекращении досудебного производства по уголовному делу [3, с. 25]. Хотя, следует напомнить, что следователь как должностное лицо, согласно общей концепции уголовно-правовой и процессуальной политики и квалификации участников процесса по УПК КР, отнесен к стороне обвинения.

В итоге, общий анализ норм Уголовно-процессуального законодательства позволяет

однозначно сказать о том, что в Кыргызской Республике окончательно так и не решился основной вопрос досудебного производства: природа или принадлежность органов расследования преступлений, конституционно-правовой статус следователя, правильное разрешение которых, на наш взгляд, позволили бы окончательно решить спорные вопросы, в том числе по четкому разграничению полномочий суда, прокуратуры и органов дознания при расследовании преступлений, а для организации в институциональном плане структуру и формы осуществления функций каждого из вышеназванных органов, так или иначе имеющих отношение в досудебному и судебному производству по уголовным делам. Однако, для внесения обоснованного предложения по данному вопросу считаем необходимым не только более детально проанализировать нормы действующего законодательства в сфере уголовного судопроизводства, но и провести ретроспективный и перспективный анализ развития и совершенствования процессуальных норм и институциональных основ как отечественного, так и зарубежного законодательства.

На самом деле, как и исторический опыт показывает, нелегко сочетать в деятельности следователя розыскные и исследовательские элементы. Первое предполагает ведение активной работы с момента принятия заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении по розыску и установлению лица, совершившего данное преступное деяние, с точки зрения науки уголовно-процессуального права, а в последующем – собрать все сведения, доказывающие виновность лица для обоснованного предъявления ему (им) обвинения. Второе, как отмечено ранее, – исследовательская деятельность, непосредственно связанная не только с принципом всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельства дела [4, с. 13], но и с основным институтом – сердцевинной уголовно-процессуальной деятельности – доказательствами и доказыванием. То есть, хотелось бы этим отметить, что именно на следователя на стадии досудебного производства по делу возлагается обязанность собирать доказательства путем проведения процессуальных действий, всесторонне и объективно их проверять, при необходимости

сопоставляя друг с другом, и, наконец, оценить каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достаточности всех собранных доказательственных материалов в совокупности для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела по существу [5, с. 55–63]. Причем, именно на следователя, наряду с судьей, в ходе досудебного производства возлагается обязанность проверять источники доказательств, а собранные по делу доказательства – оценивать, руководствуясь нормами права (закона) и совестью, по своему внутреннему убеждению [6, с. 63]. В этой связи встает проблема не отклонится от этих правил, ведь любые перекосы в ту или иную сторону негативно повлияют на теоретическое представление о сущности и, в конечном итоге, о существующей четвертой функции уголовного судопроизводства – расследовании преступлений как независимого и в процессуальном плане самостоятельного должностного лица (следователя). Отрицание подобного факта не разрешает проблемы правоприменительной практики, наоборот, порождая новые спорные вопросы при разграничении процессуальных функций и организации досудебного производства в целом.

Подобные разномыслия наблюдаются в работах как корифеев уголовно-процессуальной науки, так и современных ученых-процессуалистов. Хотелось бы подчеркнуть, что одни видят единственно возможный путь совершенствования досудебной части производства по уголовному делу – это укрепление процессуальной самостоятельности и независимости следователя, и они предлагают выбрать западный образец при организации и осуществлении расследования преступлений (например, В.М. Корнуков). Развивая данное суждение, Н.А. Колоколов, С.А. Шейфер с учетом исторического опыта России по Уставу уголовного судопроизводства 1860–1864 годов сравнивают следственную деятельность с судебной властью. По их мнению, она представляет собой разновидность реализации государством права на познание объективной действительности о совершенном преступлении [7, с. 142–143].

Другие же (А.С. Александров, И.В. Круглов, А.А. Кухта и др.) утверждают, что сущность

следственной деятельности – обвинительная. Однако, вместе с тем отмечают, что, в отличие от обвинительной власти, следователь не только выполняет функцию уголовного преследования, но и обязан восполнить недостатки возможностей и сил стороны защиты по установлению обстоятельств оправдательного характера. В этой связи они считают, что в рамках единой обвинительно-следственной власти следователи должны выступать как «помощники или процессуальные партнеры прокурора» [8, с. 18–19].

Такие рассуждения о спорности вопроса о статусе следователя в сфере уголовного судопроизводства и осуществляемых им функций были и в советское время. Так, по мнению общеизвестного прокурорского работника СССР А.Я. Вышинского, следователь – это помощник прокурора по следствию. Такого же мнения в то время придерживалось большинство теоретиков и практиков, поддерживающих концепцию «предварительное расследование – это прокурорское расследование», тем самым полностью опровергая процессуальную самостоятельность органов следствия (М.А. Чельцов, Ю.В. Дерисhev и др.) [9, с. 213].

По нашему мнению, понятие «следователь – помощник прокурора» – это ненадежная и недостоверная опора к осуществлению полного, объективного, обоснованного и законного расследования преступлений и справедливого разрешения дела по существу, причем, на стадии досудебного производства. Во-первых, именно на досудебной части уголовного судопроизводства разрешаются большинство заявлений или сообщений о совершенном преступном деянии (почти по 78 % случаев принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых почти по 90 % – из-за отсутствия события или состава преступления), а почти по четверти возбужденных уголовных дел принимаются решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на досудебном производстве (21,9 %). В итоге, с обвинительным актом (заключением) из числа возбужденных и расследованных дел только 43 % направляются на рассмотрения в судебные органы, а если их сравнить по соотношению к поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях, то

количество всего поступивших дел на стадию судебного разбирательства составляет не более 10–15 %. Поэтому именно в досудебной части судопроизводства должны приниматься обоснованные и справедливые решения. Во-вторых, почти все добытые и признанные в процессуальном порядке следователем источники доказательства признаются на стадии судебного разбирательства таковыми. И стадия эта начинается с изложения государственным обвинителем обвинительного акта, поскольку изложенные в нем факты и обстоятельства являются предметом исследования, определяется не только предмет, но и пределы стадии судебного разбирательства, а по делам, по которым составлено в ходе досудебного производства процессуальное соглашение и материалы (доказательства) уголовного дела о признании вины обвиняемым, не исследуются [10, с. 278]. Поэтому собранные по делу доказательства должны быть именно в досудебном производстве по делу тщательно проанализированы, проверены, сопоставлены и оценены объективно, всесторонне и в полной мере.

В защиту процессуальной самостоятельности и независимости следователя были приведены серьезные аргументы как в советское, так и в нынешнее время [11, с. 142–149], и повторять их нет необходимости. При этом вызывает симпатию понятие, которое применялось в недавнем прошлом, досоветскими учеными-процессуалистами для обозначения места органов расследования преступлений – следователя в системе государственной власти как «судебно-следственная власть». Как всем известно, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года более четко были разграничены дознание и предварительное следствие: дознание имело полицейскую природу, тогда как следствие входило в сферу полномочий судебного органа, в рамках которой имелись должности «судебных следователей». Такое разграничение полномочий на институциональном уровне разрешено и теоретически обосновано в некоторых Европейских странах (например, во Франции).

Подытоживая, по нашему мнению, для разрешения проблем институциональной природы органов следствия в рамках уголовного процесса

относительно статуса и функций следователя возможны два варианта:

- 1) необходимо следователей превратить в подлинных «судебных следователей», проводящих независимое следствие (исследование обстоятельств события) по наиболее сложным делам, где органы прокуратуры остаются также основным органом уголовного преследования (обвинения) как в досудебной, так и судебной стадиях судопроизводства, и конечно осуществляя функцию надзора;
- 2) необходимо объединить следствие с органом дознания на уровне унифицированного дознания (по расследованию преступлений) под чутким руководством и надзором прокурора, с усеченным судебным контролем, что приведет к исчезновению ныне существующего органа следствия, в том числе и нынешних функций органов следствия по всестороннему полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела (как обвинительных, так и оправдывающих), поскольку они переходят к стороне обвинения.

Итак, при дальнейшем реформировании досудебного производства по уголовным делам в Кыргызской Республике необходимо найти компромисс и с учетом исторического международного опыта избрать наиболее приемлемый, оптимальный и теоретически обоснованный вариант, который не будет представлять интересы отдельно взятого государственного органа или международного сообщества, а будет исходить из потребностей судебно-следственной практики и направляться на достижение основных задач уголовного судопроизводства по защите прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе.

Поступила: 15.06.23; рецензирована: 29.06.23;
принята: 03.07.23.

Литература

1. Часть 3 статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
2. Часть 1 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
3. Пункты 11, 13 и 19 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
4. Статья 19 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
5. Главы 10–11 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
6. Статьи 92–93 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
7. Шейфер С.А. Прокурорская и следственная власть: сущность и проблемы взаимоотношения / С.А. Шейфер // Уголовное судопроизводство: теория и практика. Кн. вторая. М.: Юрайт, 2011.
8. Александров А.С. К вопросу о реформировании следственного аппарата и правовой формы досудебного производства по уголовному делу / А.С. Александров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1 (9).
9. Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Деришев. Омск, 1998.
10. Статья 504 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
11. Дармаева В.Д. Проблемы соотношения процессуального контроля и процессуальной самостоятельности следователя / В.Д. Дармаева // Публичное и частное право. М.: МПСИС, 2011.